

Однако раздражение Фан Цункэ было куда сильнее. Он расставил множество ловушек у входов и выходов в виртуальное пространство, надеясь перерыть всё вверх дном, но «Малыш Тайис» больше не появлялся, и все его приготовления оказались напрасными. У него появилось желание буквально сожрать кого-нибудь живьём, и вся его ярость в итоге обрушилась на курсантов командного факультета.

Девятого января 3963 года по звёздному календарю, ровно в два часа дня, Ань Цзялунь нехотя появился у кабинета инструктора Цзи Вэйцзя. Подумав о своём будущем пути, он всё же написал заявление на отгул, готовясь принять судьбу быть пнутым ногой или получить летящий гаечный ключ. Конечно, он не признался бы, что именно пустой кошелек в кармане в конечном итоге подтолкнул его к этому решению.

— Отгул?

Красными чернилами в левом нижнем углу заявления были грубо написаны два иероглифа: «Одобрено».

Ни ожидаемого пинка, ни летящего гаечного ключа. Юноша, который морально подготовился к худшему, почувствовал пустоту внутри, и его лицо выражало недоумение.

Холодный инструктор прищурился:

— Чего стоишь? Живо иди. У Старины Чана Четвёртого куча секретов, раз он согласился тебя учить — это тебе подарок с небес. У него нрав тяжёлый, так что не опаздывай.

— Э? Э... Так точно, инструктор.

Ань Цзялунь поспешно развернулся и ушёл, оставив свои вопросы без ответа. Хотя, по крайней мере, одну вещь он понял: инструктор Цзи и мастер Чан знакомы, и, возможно, их отношения довольно близкие.

Ну что ж, он мог понять, почему инструктор Цзи одобрил его заявление. Но всё же хотелось спросить: если мастер Чан уже готов передать ему свои секреты, то когда же сам инструктор решит научить его паре приёмов?

Но спрашивать он не осмелился, лучше побыстрее уйти.

Ровно в три часа Ань Цзялунь прибыл по адресу, который дал ему мастер Чан. На самом деле он пришёл на десять минут раньше, но мастер Чан был человеком с причудами, и любое опоздание или раннее прибытие могли его разозлить. Поэтому Ань Цзялунь дождался трёх часов и только тогда нажал на звонок.

Место это было довольно уединённым, ведь частные заказы — дело не публичное. Однако оно казалось слишком опасным. С момента прибытия Ань Цзялунь не мог расслабиться, ведь это место находилось в непосредственной близости от улицы Чёрной Кошки, точнее, в зоне её влияния, в хаотичной территории, где никто ни за что не отвечал.

Надеюсь, на этот раз мне не так не повезёт, и я не столкнусь с теми хулиганами с улицы Чёрной Кошки.

Едва эта мысль возникла, дверь открылась, и он сразу же увидел несколько знакомых рыжих и желтоволосых парней. Его лицо сразу же потемнело. Какая у него связь с этими хулиганами? Почему они везде появляются?

— Это ты?

Те рыжие и желтоволосые тоже загорелись злостью. Гаечные ключи, ломы — всё, что могло быть использовано для драки, тут же оказалось в их руках. Ань Цзялунь тоже хотел схватиться за дверную задвижку, но к своему разочарованию обнаружил, что современная электронная дверь не имеет такой старомодной детали.

Почему каждый раз, когда я сталкиваюсь с хулиганами, я оказываюсь безоружным? Это несправедливо.

Ань Цзялунь кипел от возмущения, раздумывая, броситься ли ему вперёд или повернуть и бежать, как несколько гаечных ключей вылетели из бокового ангара и точно ударили по затылкам рыжих и желтоволосых.

— Чего устроили? Бунт, щенки?

Каждый уважающий себя техник, видимо, владел мастерством точного броска гаечным ключом. Ань Цзялунь снова осознал этот факт и решил, что в свободное время тоже потренируется.

Рыжие и желтоволосые тут же успокоились, лишь злобно взглянув на Ань Цзялуна, передавая мысль «это ещё не конец», затем опустили головы и продолжили заниматься своими делами.

Мастер Чан выглянул из ангара, окинул всех мрачным взглядом и остановил его на Ань Цзялуна.

— Чего стоишь? Заходи, работай.

И Ань Цзялунь провёл целых два часа, выполняя тяжёлую работу. Задания не отличались от тех, что выполняли рыжие и желтоволосые: мастер Чан заставлял его таскать то одно, то другое. Однако кое-что он всё же получил. Хотя мастер Чан явно ничему его не учил, но только по способу закручивания болтов Ань Цзялунь насчитал четыре или пять методов, совершенно отличных от тех, что он видел раньше.

Это были навыки, которые в обычных условиях не получишь.

— На сегодня хватит, завтра в это же время — снова сюда.

Мастер Чан начал выгонять его, его лицо было мрачным. Ань Цзялунь не обратил на это внимания. За почти год работы у мастера Чана он ни разу не видел, чтобы тот выражал другие эмоции. Его лицо всегда было мрачным, а голос и интонации — мягкими и угрюмыми. Со временем к этому привыкаешь, и это точно не было связано с неудовлетворённостью мастера его работой.

— Вы тоже.

Рыжие и желтоволосые получили такое же указание.

И Ань Цзялунь снова начал нервничать. Это означало, что ему придётся провести некоторое время в компании этих хулиганов. Хотя мастер Чан держал их в узде, и они не смели бунтовать, но что будет, когда они окажутся за пределами этого места? Сможет ли он благополучно вернуться в Военную академию «Белая лошадь»?

Подумав всего секунду, он принял решение. Нужно урегулировать этот конфликт. Но как?

— Сегодня я не буду защищаться, дайте мне избить себя, а с завтрашнего дня мы будем товарищами по цеху.

Ань Цзялунь остановился, войдя в тёмный безлюдный переулок, и повернулся к рыжим и желтоволосым, следовавшим за ним. Он не знал, зачем мастер Чан позвал этих хулиганов, но раз они здесь, значит, они тоже получили его одобрение. Войдя в одни ворота, они стали товарищами.

— Какие ещё товарищи? Ты дважды меня отделал, и теперь, если я тебя отделаю один раз, мы будем квиты? Ты же курсант академии, считать умеешь? — усмехнулся хулиган, его короткие жёлтые волосы торчали, как у только что вылезшего из кустов дикобраза.

Ань Цзялунь почесал затылок, смущённо улыбаясь. Действительно, он дважды избил этого парня.

— Тогда... может, я дам вам избить меня дважды? — продолжил он торговаться, внутренне презирая себя за то, что стал таким меркантильным.

— Пф, ты думаешь, это торговля? — разозлился хулиган. Даже он, будучи не самым умным, почувствовал скрытую насмешку. Он показал три пальца. — Как минимум три раза. Меня не так просто отделать, и, учитывая уважение к мастеру Чану, я возьму только один раз в качестве процента.

— Сяо Цзю, это всё равно что бизнес.

Рыжий, стоявший сзади, тихо пробормотал. Хулиган гневно посмотрел на него:

— Главное — заработать.

Ну что ж, даже хулиганы с улицы Чёрной Кошки не отказываются от сделок. Если это бизнес, то убыточные сделки, конечно, не заключаются, должна быть выгода. На самом деле хулиган был в затруднении. Попасть в ученики к мастеру Чану было непросто, и он не был уверен, что мастер Чан в случае выбора предпочтёт его этому противному парню. Поэтому примирение было неизбежно, вопрос был только в том, как это сделать.

У хулиганов тоже есть своя гордость. Он может мошенничать, нападать из-за угла, избивать толпой, но ни в коем случае не может позволить, чтобы с ним так поступали. Хотя этот противный парень не мошенничал, не нападал из-за угла и не избивал толпой, но он бил его, и три раза. Конечно, тот раз на ринге можно не считать, но хулиган всё же посчитал. Поэтому он тоже должен избить его три раза, чтобы примириться. Проценты — это просто прикрытие для его рыжих подручных, чтобы они не думали, что он слаб. Это его принцип, иначе на улице Чёрной Кошки ему не выжить.

— Трижды? — Ань Цзялунь мысленно подсчитал расходы на лечение у Дженнифер. Одного раза он бы ещё стерпел, два — с трудом, но три — ни за что. Его пустой кошелек не позволил бы таких трат. Он сокрушённо вздохнул и искренне сказал:

— Два раза, я серьёзно.

— Это не бизнес, — глаза хулигана полезли на лоб, голос грохнул, как гром. — Ты, подлец, если нет желания мириться, то меньше болтай.

— Значит, договориться нельзя.

Ань Цзялунь выдохнул, а затем пнул хулигана в пах. В тактике есть один часто используемый приём — атаковать, когда противник не готов, и ещё более часто используемый — атаковать самое слабое место.

— Ты меня за идиота держишь, думаешь, я каждый раз дам себя подловить?

В крике хулигана прозвучал глухой удар. Ань Цзялунь отпрянул, отступил, а затем его лицо исказилось. Чёрт, этот парень, оказывается, вшил в штаны металлическую пластину, возможно, из сплава, который он только что украл у мастера Чана. Обычно такие используются для внешнего слоя мехов.

<http://bllate.org/book/16692/1532491>